

УДК 130.2

Культура Европы: ретро-футурологический взгляд на феномен

Кургузов Владимир Лукич

Доктор культурологии, кандидат исторических наук,
завкафедрой культурологии и социокультурной антропологии,
Восточно-Сибирский государственный технологический университет,
670013, Россия, Бурятия, Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В;
e-mail: v.l.kurguzov@rambler.ru

Аннотация

В данной статье, с одной стороны, делается вывод об относительности европоцентризма, неоднозначности ценностных оснований европейской культуры. А с другой, приводятся теоретические и методологические аргументы, против ошибочных утверждений о ближайшей ее гибели, делается вывод о том, что смерть европейской культуре не грозит, ибо любая культура не умирает, а видоизменяется по формам, исчезнуть же она может только с исчезновением последнего на земле человека.

Ключевые слова

Европа, культура, природа, общество, цивилизация, глобализация, традиция, инновация, деградация.

Введение

Уже сам заголовок данной статьи обязывает обратиться к дискурсу, который затронет прошлое, что, в свою очередь, даст основания оценить

настоящее и даже заглянуть в ближайшую перспективу европейской культуры. Что касается прошлого, корней традиционной европейской культуры, то с ними разобраться гораздо проще, ибо оно уже известно во всей своей

полноте позитивного и негативного опыта и, может быть самое главное, уже в достаточной мере проанализировано арсеналом средств социально – гуманитарных наук.

Одним из главных итогов этой рефлексии, как мне представляется должен быть вывод о том, что *европейской культуры*, как таковой, в чистом, рафинированном виде – *не существовало, не существует, и не будет существовать никогда*, как, впрочем, и культуры чисто азиатской или чисто африканской. Если этой «чистоты» не было даже в период первобытной локализации, то ее подавно не будет в период глобализации, развития средств коммуникации, ломки национальных границ, установления единой валюты, гигантского возрастания миграционных и туристских потоков, роста межнациональных браков.

А тем, кто отстаивает мнимую «чистоту» Европейской культуры стоит лишь посоветовать вспомнить то, что мы – европейцы – до сих пор пишем на бумаге, используем порох, компас и многие другие артефакты культуры Древнего Китая, ареала вовсе не европейского. Да, конечно, мы гордимся тем, что металлический шрифт Гуттенберга, открытие Америки Колумбом, система Коперника

и законы Ньютона появились именно в Европе. Но, стоит ли забывать, что *шрифт* как таковой впервые появился все в том же Китае задолго до этого. Правда, это был шрифт керамический.

Мы до сих пор используем *цифры*, которые почему-то называем арабскими, хотя арабы позаимствовали их в Индии, несколько раз завоевывавая ее. Все наши сладости делаются на основе *сахара*, родине все той же Индии. Она же является и родиной столь любимой во всем мире игры – *шахмат*. Когда европейцы еще щеголяли в звериных шкурах, на востоке шили платья из китайского шелка. Египтяне умели рассчитывать расстояния до ближайших комет. Когда европейцы охотились копьями с каменными и костяными наконечниками на арабском Востоке освоили производство металла. Когда средневековые европейские города буквально тонули в потоках нечистот из-за отсутствия хотя бы примитивной канализации, то на Арабском Востоке функционировали сложнейшие ирригационные сооружения.

Еще задолго до великих географических открытий, сделанных европейцами, китайцы строили трехпалубные корабли с телескопическими

мачтами из бамбука, которые брали на борт до 3 тысяч людей и покоряли морские расстояния до Мадагаскара, а по некоторым данным и до восточных берегов Африки, расселяя китайцев на новых территориях.

Основы анатомии, ракетостроения, архитектуры, алгебраических уравнений, астрономических расчетов и многое другое европейцы взяли на Востоке. Даже Библия, как основной духовный продукт европейцев, и та появилась не в Европе. Это надо учитывать, прежде всего, для выстраивания перспектив развития культуры Европы в XXI веке. Привычную для нас формулу «Восток есть Восток, а Запад есть Запад» пора забыть – она ошибочна. Она дискредитирует европейцев. В наше время правильной формулой буде: «Восток – есть Запад, а Запад – есть Восток». Одно помогает другому осваивать сложный мир, в котором мы сегодня живем.

Европейцы до сих пор гордятся тем, что они являются прородителями *гуманизма*, идеологии, рассматривающей человека в качестве высшей ценности, защищающей свободу и всестороннее развитие человека. Они, уже давно уверовали в то, что гуманизм как таковой рожден трудами великих европейцев XIV – XVI вв.: Данте, Бру-

но, Коперника, Шекспира, Бэкона и др. в эпоху разложения феодализма и утверждения капитализма. Однако, это не совсем так. Точнее, совсем не так.

Гуманизм – это дитя культуры Востока. Впервые этот термин прозвучал на фарси и был художественно осмыслен арабским поэтом Саади, задолго до европейского Ренессанса:

Все племя Адамово – племя
одно
Из праха единого сотворено.
Коль тела сего только ранена
часть,
То телу всему в трепетание
впасть.
Над горем людским ты не пла-
кал вовек
Так скажут ли люди, что ты
человек?

Философское же осмысление гуманизма, действительно, произошло в Европе, прежде всего, усилиями античных и средневековых философов, но это случилось уже позднее.

Привожу я эти всем известные истины лишь для того, чтобы подчеркнуть, что забвение вклада *Востока* в культуру Европы чревато большими издержками, прежде всего для определения векторов ее будущего развития. С другой стороны, футурология дело не только неблагодарное, но порой и

опасное. Не случайно же большинство людей с недоверием относится к предсказаниям различного рода пророков. Однако *прогнозы будущего* входят в прямые обязанности людей науки, которые во избежание упреков в гадании на кофейной гуще интеллигентно обозначают этот процесс в качестве «научного прогнозирования». В качестве такого «прогнозирования» следует понимать и содержание данной статьи, которая, вовсе не претендует на истину в последней инстанции, а лишь является выражением субъективного мнения ее автора.

Однако прежде чем говорить о *футурологических прогнозах* европейской культуры, надо в двух словах охарактеризовать определяющие черты европейской культуры сегодняшнего дня.

Об особенностях культуры современной Европы

Еще задолго до наступления третьего тысячелетия Европа оказалась перед лицом глобальных проблем и острейших противоречий общественного развития, экономического, экологического и энергетического кризисов, нарастания социальных конфликтов.

Милый сердцу Европы *техногенный* тип культуры, который на первых порах способствовал общественному прогрессу, ныне активно порождает средства уничтожения цивилизации. На индивидуальном уровне это проявляется в том, что в структуре личности европейца начинают преобладать *прагматизм и духовное оскудение*, господство антигуманных качеств и антинаучных представлений.

Парадоксально, даже кощунственно признавать, но мы начинаем понемногу привыкать к ежедневному насилию над стариками, женщинами и детьми, грабежам, коррупции, повальному взяточничеству, воровству и казнокрадству, педофилии, гомосексуализму, изощренным убийствам и откровенному террору, заклинаниям астрологов, магов и шаманов. Сегодняшний европейец (россиянин в том числе) относится к этому, как к обыденному явлению. И это, несмотря на то, что кровь льется уже не только с экранов домашнего телевизора. Далеко не бутафорская кровь проливается в наших школах, детских лагерях, метро, аэропортах, зрелищных заведениях и даже в церковных храмах... Как тут не вспомнить вещие слова одного из самых великих европейцев

и последовательных гуманистов XX века Альберта Швейцера, который отмечал, что «технократические условия, море несправедливости, насилия и лжи, захлестнувшее сегодня все человечество..., с невероятной жестокостью превращает современного человека в несвободное, несамостоятельное существо».¹

Мы надеялись, что выход из тупика должна была бы дать могущественная европейская наука. Однако уже в конце XX века стало ясно, что Европа, как и все человечество, охвачено острым *гносеологическим кризисом*, наши традиционно полученные знания, не позволяют учитывать фундаментальные связи между явлениями, тем более предвосхитить последствия их воздействия.

Российский философ, академик С.Гальперин справедливо подчеркивал, что «Современная наука выявляет свою полную беспомощность построить целостную картину мира. Технические данные дали человеку обещанную силу, но она оказалась скорее разрушительной, чем созидательной».²

Что касается, моей точки зрения на сей счет, то, побывав за годы жизни во многих странах Европы и Азии, в некоторых из них по несколько раз, исколесив Россию от берегов Тихого океана до Балтики могу сделать лишь один вывод: *культура* Европы и России в том числе, культура, в которой мы выросли, просто-напросто *одряхла*. Теряя свою былую привлекательность, она сегодня становится грозной и разрушительной силой. Думаю, что Максим Горький не зря написал перед смертью в своем дневнике: «Человек создал культуру, которая способна его погубить».

«Стремительно, – как писал академик В.В.Налимов, – рушатся привычные жизненные уклады и внешняя среда обитания. Уходят из поля зрения смыслы, облагораживающие человека... На смену духовности давно уже пришла устремленность к жизненному комфорту».³ Иными словами – история повторяется: все идет точно так же, как в Древнем Риме, в дни его одряхления, усталости и маразма.

«Одряхление» современной культуры проявляется, прежде все-

1 Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М.: Прогресс, 1992. – С. 24.

2 Гальперин С.В. В поисках надежды // Культура. – 1994. – 17 декабря.

3 Налимов В.В. На грани третьего тысячелетия: что осмыслили мы, приближаясь к XXI веку. Философское эссе. – М.: Лабиринт, 1994. – С. 63.

го, в нашем бездумном стремлении к узкой *специализации* во всем. Всю свою жизнь, всю свою энергию, начиная со школы, мы посвящаем какому-то одному направлению, одной теме. Наше гипертрофированное стремление к узкой специализации, конечно, способствует быстрому росту и даже жизненному успеху. Но за это приходится очень дорого платить, ибо «за кормой» наших интересов остается огромный, невостребованный нами пласт духовной культуры. Мы его не освоили ни в школе, ни в вузе, ни в жизни. Он нам неведом.

Давно настало время кардинально менять всю систему образования. Только совсем не так, как это делают современные «инноваторы» из Министерства образования России, которые с водой «выплескивают ребенка». Благодаря невежественным подходам к реформируемому образованию на огромной территории Евразии мы пока что не добились не гуманизации, ни гуманитаризации, ни фундаментализации, а, уж, тем более, – демократизации системы образования. Успехи достигнуты лишь в компьютеризации, которая весьма благополучно и подмяла под себя все перечисленные векторы реформации, в частности, нашей высшей школы. В

университетах надо готовить не «узколюбых» бакалавров, а широко образованную интеллигенцию. Однако эти предложения не находят в современной России никакого отклика.

Однако откуда же тогда возникнет в современной российской и европейской культуре так называемое «духовное богатство» или «духовная щедрость», когда лозунг «Будь человеком» в практике давно уж неактуален. Его уже давно подмял другой лозунг: «Будь профессионалом, предпринимателем, дельцом!». Но, чтобы быть таковыми – широта души, милосердие и человеколюбие не обязательны. Они порой даже мешают поставленным целям.

В своем культурном развитии, особенно в научной рефлексии европейцы, как мне представляется, уже давно отказались от широкой постановки, каких-либо проблем вообще, как это было ранее, например, фундаментальной проблемы *смысла жизни*. Вот эта раздробленность культуры, узкопрофессиональный подход и не дает возможности воздействовать на общество – отсюда нищета мировоззрения, «нищета философии» и «философия нищеты». Сегодня, например, в реформировании системы образования в России даже не ставится задача *пере-*

дачи знаний, а ставится задача *формирования компетентности*.

Но откуда она появится эта самая «компетентность», если современный студент под мощным воздействием глобальной компьютеризации практически разучился читать? Ведь Образ – Образование, как процесс формирования этих самых образов может возникнуть только из чтения текстов. Любые жизненные образы для него чужие – их формирует другой дядя (режиссер, сценарист, компьютерный программист, актер, ведущий телепередачи). Стерлось, исчезает само понятие – образование. Если это не кризис культуры, то, как это явление назвать?

В этих условиях я вижу магистральный путь развития культуры Европы в XXI веке только в сторону *гуманизма*, которому нет и не может быть альтернативы. И, вовсе не случайно современные европейские мыслители сегодня заговорили о *глобальном гуманизме*. Однако, на мой взгляд, эта идея хороша, но утопична, ибо, если бы даже инициаторы этого концепта занялись практическим утверждением такого гуманизма в практике европейской жизни, то они бы неминуемо столкнулись с массой трудностей. Ибо сам по себе европей-

ский гуманизм *неоднороден*. В Европе сосуществуют гуманизм религиозный и секулярный, натуралистический и экзистенциальный...

Что касается моих приоритетов, то я сторонник секулярного (светского) гуманизма, ибо он один из всех других самый последовательный. У религиозного гуманизма, например, на первом месте совсем не человек, а Бог. О какой последовательности здесь можно вести речь?

И, если реально утвердить сегодня мифический глобальный гуманизм в Европе пока нам еще не по силам, то совершенно реально можно заняться делом утверждения *гуманитарной культуры*, под которой я понимаю *особого рода систему позитивных культурных смыслов, гуманистических ориентаций, способов, действий и результатов, связанных с пониманием человека как высшего критерия общественного развития*.

Основой этой системы могли бы стать интеграция и культивирование на уровне образа жизни и мировоззрения нравственных, юридических, гражданских, политических, социальных, национальных и транснациональных, философских, эстетических, научных, экзистенциальных и всех иных человеческих ценностей.

Так уж случилось, что еще в период зарождения российской культурологии мне пришлось стать одним из первых разработчиков теории гуманитарной культуры, имеющей своим аксеологическим, онтологическим и герменевтическим основанием – теорию секулярного (светского) гуманизма. Этой проблеме была посвящена моя докторская диссертация и вышедшая монография.⁴ Затем были опубликованы последующие книги, хотя и посвященные другим проблемам, но анализируемые в пространстве все той же гуманитарной культуры.⁵ Десятки опубликованных в научных сборниках статей лишь подтверждали эту тенденцию. Однако, к большому сожалению, тема гуманитарной культуры до сих пор не стала доминирующей, как в европейской, так и в отечественной культурологии.

4 Кургузов В.Л. Гуманитарная культура. – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2001. – 555 с.

5 Кургузов В.Л. Наука в амплитуде колебаний (вопросы теории, истории, методологии и дидактики). – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2009. – 592 с.; Кургузов В.Л. Мировая культура и искусство в культурологическом дискурсе. – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2011. – 442 с.; Кургузов В.Л. Монологи о культуре. Избр. в 2-х томах. Теория и история культуры. – Улан-Удэ, 2012. – Т. 1. – 730 с.; Кургузов В.Л. Монологи о культуре. Избр. в 2-х томах. Прикладная культурология. – Улан-Удэ, 2012. – Т. 2. – 615 с.

Равнодушие российских культурологов к ней обернулось вселенской бедой: из пяти направлений реформации системы образования в России

(гуманизация, гуманитаризация, фундаментализация, демократизация, компьютеризация) утвердилась лишь последняя. Гуманизация и гуманитаризация не только не утвердились в российском образовательном пространстве, но и трудами псевдореформаторов канули в лету. И, хотя о гуманизме пишут многие, об утверждении гуманитарной культуры – единицы. А, если и пишут, то, особо не вдаваясь в подробности аксиологических оснований этого феномена.

Европейская культура сильна своей многовековой историей, драматичной, но прекрасной: ее бытовые традиции, ее память и памятники – вот что смягчит издержки сегодняшних гримас современной культуры. Сегодняшняя Европа с ее приверженностью к демократии и жажде к свободе, отсутствию границ, убегая от националистической замкнутости прошлого, восстанавливает мосты между народами и их культурами, преодолевая трудности, распаивает ворота своих городов для мигрантов, обретает совершенно новый пейзаж.

В этих условиях, перефразируя слова А.Швейцера, наверное, можно сказать, что наш опыт по созданию гуманизма хотя и пессимистичен, но наша вера в него оптимистична.

Вместе с тем, об абсолютном приоритете европейской культуры над другими культурами после появления трудов Э.Дюркгейма и К.Леви-Стросса о равенстве культур всех народов говорить некорректно. Времена, когда Робинзон был представителем «передовой» культуры, а абориген Пятница – «отсталой» давно канули в лету. Есть немало ситуаций, когда любой представитель так называемых «отсталых» культур в пустыне Австралии или в джунглях Амазонки посрамит любого выпускника Кембриджа, а в определенных ситуациях, даже спасет его от неминуемой гибели. Однако сами европейцы не всегда это замечают, мечтая о восстановлении прежней гегемонии. Между тем «гегемонии» вечными не бывают – они приходят и уходят, подчиняясь объективным законам смены той или иной цивилизации.

При этом вряд ли следует забывать времена, когда предки современных европейцев еще щеголяли в звериных шкурах, жили в землянках и не знали способов производства ме-

таллов, а в это время народы Востока возводили пирамиды, величественные каменные дворцы, сложнейшие ирригационные системы, пользовались компасом, умели рассчитать расстояния до ближайших планет, производили шелк, порох, строили трехпалубные корабли с телескопическими мачтами...

Смена парадигм произошла позднее, когда культура Запада сориентировалась на *науку* (она активна), а культура Востока – на *религию* (она пассивна). Сегодня произошла тоже смена парадигм, но уже в странах Азии, Африки и Латинской Америки, которые сориентировали свои культуры по образцу Европы в сторону научно-технического прогресса и темпы сегодняшнего развития, например, Японии, Южной Кореи, Сингапура, Китая, Индии, Бразилии и даже Вьетнама говорят сами за себя.

Действительно, Европа, начиная со средних веков, со времени зарождения капиталистических отношений, всегда была на гребне научно-технического и культурного прогресса, если смотреть на это с позиций европоцентризма. Именно благодаря своему быстрому и динамичному развитию европейская культура смогла стать основополагающей тра-

дицией на планете и смогла добиться мирового господства, что, в конце концов, вылилось в глобализацию, проходящую именно по *европейскому*, а, отнюдь, не по американскому образцу, как считают отдельные социологи Европы.

Между тем, вот уже почти столетие в культур-философской аналитике слышны стоны о деградации европейской культуры, ее угасании и даже неминуемой гибели. Одним из первых пророков такого исхода стал яркий представитель европейской культуры О.Шпенглер, который в 1918-1922гг. выпустил два тома своей книги с фатальным названием «Закат Европы», в которой был сделан вывод о том, что «дряхлающее тело европейской культуры нуждается в инъекциях, которые нужно взять на Востоке».⁶

Что же претило взглядам Шпенглера на судьбу европейской культуры? Да, прежде всего, декаданс, с его точки зрения, «падение» – (от *cadere* – «падаю» – лат.) великой европейской культуры в конце XIX – начале XX вв.

Несмотря на феноменальную известность этой книги в широких культур-философских кругах, содержание этой работы вызывает у мно-

гих отнюдь не только восхищение, но и немало вопросов теоретико-методологического порядка. Приведу некоторые из них, которые волей-неволей порождают у меня определенные недоумения.

Во-первых, эти недоумения появляется сразу после того, когда начинаешь осознавать, что Шпенглер понимает под культурой только то, что радует глаз и ухо, т.е. рассматривает этот феномен с позиций позитивизма, *метафизики*, а не *диалектики*. Почему, например, М.Вебер не убоился назвать даже проституцию «феноменом культуры», а для Шпенглера это принципиально неприемлемо? Случайно ли, что содержание его работы страдает односторонностью и отрицанием внутренних противоречий, как источника развития культуры?

Во-вторых, почему он, надеяя европейскую культуру только былыми достоинствами «культурного поводыря народов мира», не замечал всех «культурных гадостей», которых в европейской истории немало? Разве Шпенглеру было неизвестно, что 100-летняя, 30-летняя и 7-ми летняя войны были развязаны вовсе не в Азии, а в Европе?

В стародавние времена в Европе не было оружия массового пораже-

6 Шпенглер О. Закат Европы. – Новосибирск: Наука, 1993. – 592 с.

ния, но европейцы и с примитивным ножичком справлялись неплохо. Резали всех подряд и точка. Шиллер в своей «Истории тридцатилетней войны» – а сия война имела место в центре Европы всего-то немногим более 350-лет назад свидетельствует, что за время войны территория его родины – Германии превратилась в пустыню, по которой бродили редкие одичавшие люди и стаи волков – все разрушила, все смела и пожрала война.

Вот вам и оружие массового поражения, вот вам человечность и гуманность. «Вся история человека, начиная с первых его шагов, – делает вывод Э.А. Поздняков в своей «Философии культуры», – кровава, и другой она быть, не могла – такова уж его природа».⁷ Стоит ли после этого удивляться фразе Марка Твена, который в своей автобиографии писал: «Самое мерзопакостное создание это человек, потому что он делает больно другому человеку, зная, что это больно». Высказывание Конфуция еще более радикально: «Чем больше я узнаю людей, тем больше люблю собак».

Стоит ли удивляться тому, что и две мировых войны были вскормлены именно европейской культурой. Если

идеология является бесспорным продуктом культуры, то, где, спрашивается, возникли фашистская идеология и фашистские режимы Гитлера, Муссолини, Хорвата, Франко Салазара, в Африке что – ли? В Европе, конечно.

Да, действительно, европейская культура дала человечеству величайшие имена: Гомера и Аристотеля, Леонардо-да-Винчи и Коперника, Фауста и Шекспира, Моцарта и Гете, Рафаэля и Баха, Ньютона и Эйнштейна, тысячи других славных имен, которые украшают лицо европейской культуры. Однако европейцам не следует забывать и то, что Европа хотя и подарила миру множество книг великих гуманистов, но она же подарила и жуткую, человеконенавистническую книгу, составленную в XV веке двумя монахами Я. Шпренгером и Г. Инсистером «Молот ведьм», которая представляла собой свод способов садистского уничтожения людей. Ничуть не лучше и другой «шедевр» европейской культуры – книга Гитлера – «Майн кампф». Это тоже плод все той же европейской культуры.

Это европейская культура в лице церковной инквизиции сначала сожгла на костре Джордано Бруно, а уже в наши дни Ватикан канонизировал этого великого человека. «Из-

⁷ Поздняков Э.А. Философия культуры. – М.: Интурреклама, 1999. – С. 108.

вините, мол, ошибочка вышла...». Но католическая религия, как плод европейской культуры разве не ответственна в ходе истории за тысячи подобных деяний? А, посему, вряд ли стоит забывать о том, что плоды Древа культуры бывают не только сладкие, но и кислые и даже горькие. Разобраться, кто же виноват в этом: то ли садовник, то ли семена, то ли почва не представляется возможным.

В-третьих, марксизм, как научное мировоззрение тоже феномен европейской культуры. И этим, скорее всего, надо было бы гордиться.

Однако Шпенглер безосновательно объявил социалистическую формацию, как плод марксистского учения «фазой упадка» европейской культуры». В конце XX века марксизм хотя и сместился на периферию общественной теории и идеологии, но его идеи и методология сохраняются сегодня не только в суждениях ортодоксов или неомарксистов, но и в суждениях ряда идеологов либерализма, консерватизма и глобализма. И это симптоматично, ибо марксовский закон прибавочной стоимости никто отменить не в силах. Наёмный труд и его эксплуатация сохраняются. Ну, а марксизм был и остается идеологией, направленной против эксплуатации человека человеком.

С другой стороны, действительность же давно перечеркнула доводы Шпенглера, ибо в некоторых европейских странах сегодня социализма больше, чем его было в Советском Союзе. Скорее всего, прав был все же В.И. Ленин, который заметил, что: «...как бы не хныкали «шпенглеры» по поводу упадка «старой Европы», – это всего лишь один из эпизодов в истории падения мировой буржуазии, обожравшейся империалистическим грабежом и угнетением большинства населения земли».⁸

В-четвертых, почти одновременно с «Закатом Европы», в 1923г. была опубликована статья великого гуманиста XX века (1923г.) Альберта Швейцера «Распад и возрождение культуры», в которой упадок европейской культуры осмысливался тоже как трагедия мирового масштаба. Однако, если согласно Шпенглеру «закат» вообще невозможно конвертировать в «восход», то А. Швейцер верил в «восход». Для этого, с его точки зрения, необходимо было, чтобы европейская культура обрела вновь прочную **этическую** основу, в качестве которой он предложил свою этику **гуманизма**, этику **«благоговения перед жизнью»**,

8 Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. – М.; Л. – 1970. – Т. 45. – С. 174.

и вплоть до 60-х годов прошлого столетия практически следовал ей, не разуверившись в ней даже после двух мировых войн и всех революций XX века.⁹

Кто же прав в этом споре? Мне представляется, что А.Швейцер с его идеей *гуманизма*, которая, действительно, не имеет себе никаких альтернатив. А кто прав, О.Шпенглер или автор «Протестантской этики» М.Вебер, который полагал, что европейскую культуру нельзя измерять прежними ценностными критериями, на смену им пришла универсальная рациональность, что меняет представление об этой культуре, и поэтому о гибели ее не может быть и речи.¹⁰ И здесь поддержать следует вывод Вебера, ибо этот вывод вполне очевиден.

В-пятых, если европейская культура, по мнению Шпенглера, куда-то «падает», то, как остроумно подметил Ортега-и-Гассета, если что-то и «падает», то всегда сверху вниз». ¹¹ Эта простая истина означа-

ет как минимум то, что от суждения О.Шпенглера об «упадке» культуры мы должны потребовать обозначения того, что понимается им под «верхом» культуры, откуда предположительно она падает. Однако «верх» у всех разный. Кому-то нужна, может быть, философия музыки Баха, а кому-то и шлягера достаточно. Кому-то нужны проповеди Матери Терезы, а кому-то современный детектив «Выстрел в гробу». Все это продукты все той же Матушки-Культуры. Поэтому, никуда культура не «закатывается», не «падает» и, уж, тем более, не «исчезает». Она лишь видоизменяется по формам. К сожалению, не всегда в лучшую сторону. Но, это ее естественное состояние.

Вывод Шпенглера о том, что «живые культуры умирают», который он поместил на первую страницу своего сочинения – изначально ошибочен. Культура вообще и культура Европы, в частности, умрет только с исчезновением последнего на земле человека, ибо животным она вообще не нужна – им все дала Природа, а Культура дала человеку недостающее, т.е. то, что не дала ему Природа. А она ему много чего не дала, чтобы выжить в жестких условиях природы: шерстного покрова, средств самообороны (клыков,

9 Швейцер А. Культура и этика. – М.: Прогресс, 1973. – 343 с.

10 Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44-271.

11 Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. – 1989. – № 3. – С. 129-130.

рогов, копыт). Человек плохо плавает, бегают, слышит, видит хуже животных, летать не может совсем... Все это и многое-многое другое ему компенсировала Культура.

Другой вывод Шпенглера, когда он предрекает «смерть» культуры от наступления *«бескультурия»* можно назвать непростительным

Другой вывод Шпенглера, когда он предрекает «смерть» культуры от наступления *«бескультурия»* можно назвать непростительным методологическим просчетом и даже абсурдом в понимании сущности феномена культуры. Именно этот просчет, как мне представляется, и привел сегодня некоторых культурологов к совершенно нелепому выводу о возникновении какой-то *«контр-культуры»*, в которую, как в выгребную яму свалили все нравственные нечистоты современного общества: проституцию, наркоманию, преступность и прочие, неприятно пахнувшие явления. Где же, спросим, граница между культурой и контр-культурой, или же она, как справедливо отмечает Э.А. Поздняков, «... существует лишь в головах некоторых культурологов, которые считают своим профессиональным долгом относиться к культуре только то, что хорошо и приятно...» и о чем можно говорить

в возвышенных тонах «под музыку Вивальди, под славный клавесин»?¹²

Между тем контр-культура есть только одна – это *Природа*, которая пока еще не *Культура*, а последняя – уже не *Природа*. Все остальное, как со знаком «плюс», так и со знаком «минус» – суть продукты Ее Величества – Культуры. Шпенглеровское «бескультурие» – это не отсутствие культуры, а наличие культуры более низкого уровня и не более того.

Пессимистические прогнозы развития европейской культуры продолжают появляться до сих пор. Сегодня они связываются с процессами *глобализации*.

И опять, же, современные последователи Шпенглера не хотят смотреть на этот процесс с позиций диалектики.

Так, например, широко известный французский философ, геополитик и культуролог Ален де Бенуа, занимающийся исследованием проблем развития либерализма, современной европейской культуры массового потребления и глобализации считает, что *глобализация* способна за относительно короткое время полностью

12 Поздняков Э.А. Философия культуры. – М.: Интурреклама, 1999. – С. 329.

разрушить традиционную европейскую культуру и, заменить ее, на массовую *потребительскую* культуру постиндустриального общества, победоносно шествующую по планете и поглотившую уже изрядное количество локальных культур¹³.

И этот вывод, с моей точки зрения, излишне ригористичен. Все идет по спирали. Разве первобытное общество было лишено культуры потребления? Да первобытный человек только и думал-то о потреблении. Голод не тетка. Кушать хочется перманентно. И, разве пища перестала сегодня быть объектом *потребления*? Может быть, мы, просто, возвращаемся к подобному обществу, но только совсем на другом уровне? Да и сама глобализация возникла не из небытия. На смену простейшей *кооперации* в первобытном обществе, скажем в охоте на мамонта или собирательстве даров леса пришла *интеграция*. А сегодня, на смену интеграции пришла *глобализация*. Жизнь сама потребовала сменить интеграцию на глобализацию. И на нее вовсе не стоит смотреть, как на вселенское пугало. В этом явлении есть тоже свои «плюсы» и свои «минусы».

Почему же мы должны забывать простую истину, что «плюсов» без «минусов» не бывает и глобализация, конечно же, несет в себе много негативного, в том числе и для судеб традиционных культур. Однако и здесь идет своего рода «естественный отбор», ибо в традиционных культурах есть тоже много того, что обязано уйти. Человечество ведь не цепляется за культурные ценности рабовладельческих формаций. Эти ценности, как и многие другие, ушли, и правильно сделали, ибо в бездумной идеализации традиций может быть еще больше вреда, чем от глобализации.

Я, например, как русский человек, никогда не буду цепляться за традиции давно минувших дней, особенно те из них, которые стали нелепостью. Например, в своде нравственных правил «Домострой», составленном в XVI веке есть такой постулат: «У бабы дорога, от печи до порога». Если мы будем фатально следовать этой традиции сегодня, то Россия пропадет в одночасье от грязи, голода и холода, ибо сегодня нет такой отрасли народного хозяйства, в которых бы не работали женщины. В некоторых из них они составляют абсолютное большинство. Если их всех, следуя этой традиции, вернуть в четыре стены дома, то жизнь

13 Ален де Бенуа. Против либерализма. – СПб.: Амфора, 2009. – С. 177.

остановится. Это и будет настоящий коллапс – конец света.

С другой стороны, я, например, знаю немало примеров, когда вопреки всем прогнозам о смерти традиционных культур они живут и умирать не собираются. Например, в Австралии, Новой Зеландии, Аргентине, Бразилии Уругвае, Канаде живут очень много русских староверов, эмигрировавших туда еще в начале XX века. Живут в глобальном окружении чужих культур, однако их дети знают традиции русского народа и используют русский язык гораздо чище, чем дети таких же староверов в современной России.

Что же касается сохранения так называемой «чистоты» традиционных культур народов Европы, то и в этом вопросе не все так просто. В моем родном русском языке, например, три четверти заимствований. Наверное, их не меньше и в немецком, французском или английском языках. Во всяком случае, я точно знаю, что аллигаторы в Темзе не водятся, однако в Большом Кембриджском словаре слово «аллигатор» представлено в качестве английского. Ну, и что теперь делать бедным англичанам? Менять это слово? Издавать новые словари?

Пылкие противники глобализации пока еще не знают, с чем, безуслов-

но, нужно бороться, а с чем нельзя, да и не зачем. Так можно дойти до полного абсурда. Во всяком случае, вслед за автором книги «Утопия и утопическое мышление» К. Мангеймом хочется сказать, что «...закат культуры не может быть принят носителями этой культуры как ее гибель, ибо признать это выше сил живого существа».¹⁴

Упомянутый выше, современный аналитик европейской культуры Ален де Бенуа крайне отрицательно смотрит на явление глобализации. С его точки зрения она несет гибель разнообразным национальным культурам и стирает национальную идентичность. Он утверждает, что видимые культурные различия размываются под напором глобализации американского образца, и появляется новый феномен «мир без внешнего мира».¹⁵ Может быть, во многом с ним следует согласиться, но, вряд ли стоит забывать, что глобализация сложный, противоречивый и многоаспектный процесс, который *не имеет* единого координационного центра, поэтому все попытки поиска источника глобализации тщетны.

14 Мангейм К. Идеология и утопия // Утопия и утопическое мышление. – М.: Прогресс, 1991. – С. 113-169.

15 Ален де Бенуа. Против либерализма. – СПб.: Амфора, 2009. – С. 177.

Прежде всего, следует иметь в виду, что данный феномен обладает принципиально иной природой, он находится выше уровня государств на некоем абстрактном наднациональном уровне, тем самым он в корне отличается, например, от коммунизма, либерализма и других, подобных социально-политических систем. Рассматривать США как распространителя глобализации не совсем верно, ибо, несмотря на силу и мощь американского влияния на планете, США, как и остальные страны, подвержена пагубному воздействию глобализации. США страдает от притока нелегальных иммигрантов, распространения наркотиков, незаконной торговли оружием, что в существенной мере является следствием обозначенных глобализационных процессов.

С другой стороны, сегодняшним борцам за чистоту европейской культуры, вряд ли стоит забывать о том, что не только американские, но и европейские либералы страстно мечтали о крушении советской политической системы и крушении Советского Союза. И не только мечтали, но и многое делали, чтобы это произошло. Их ожидания оправдались – советской системы сегодня не существует. Однако господа либералы основательно забыли, что, как справедливо отмечает

А. де Бенуа, «советская система выступала в качестве противовеса быстрому распространению американской военной машины и глобализации американского образца».¹⁶ Сегодня этого противовеса нет – и глобализация свободно «гуляет» по городам и весям Европы. Как говорят на Руси: «За что боролись – на то и напоролись...».

Типичный современный европейский обыватель (российский в том числе) это либеральный индивид-потребитель. Появление такого индивида перекликается с всепоглощающим господством материальных и рыночных ценностей над духовными, в обществе, где всем правит рынок, все поддается оценке и точному подсчету. С появлением рыночной экономики, даже у нас, в России такие ценности как порядочность, честность и нравственность девальвируются с ужасающей скоростью. Можно сказать и так, что идеология прибыли сегодня находится в прямом антагонизме с нравственностью, которая отчаянно сопротивляется и отказывается подчиняться рационалистическим веяниям времени.

Одним из самых пагубных влияний глобализации на культуру европейских народов, – по мнению А. де Бенуа, – является то, что «распростра-

¹⁶ Там же.

няемая рыночная модель становится всеобщей. Масса областей (культура, искусство, спорт, образование) не поддающихся ранее под влияние капитала стала полностью зависимой». Финальной же целью европейского либерализма, как полагает он, – является «полное уничтожение всех духовных и нравственных ценностей и создание глобального рыночного общества. В таком обществе коммерческие итоговые ценности становятся единственными». У торговца, – как отмечает А. дн Бенуа, – нет родины, он может поселиться в любой стране. Родина – там, где он умножает свою прибыль»¹⁷.

Этому трудно что-то противопоставить, ибо, только сохранив базовые ценности гуманизма традиционной европейской культуры, можно было бы говорить о ее светлом будущем. К этому я бы добавил то, что возвращение духовным ценностям народов Европы прежнего, весомого статуса вероятно возможно только через осознание каждым европейцем ограниченности возможностей рыночной экономики, накопления и потребления благ. Широкая пропаганда разумного потребления должна логически грамотно обосновать необходимость пересмотра существующей доктрины обществен-

¹⁷ Там же.

ного устройства и вернуть морали и нравственности их законное место.

Что все это означает для каждого отдельно взятого государства, как части Европы? Действовать с позиции реализма. А это подразумевает – понимать глобализацию как неизбежный, объективный фактор исторического развития в единстве ее позитивных и негативных последствий. Не думаю, что в этой ситуации стоит излишне терзаться вопросами исключительности и самобытности своего французского, немецкого, английского, российского или другого развития – они и так никуда не денутся в силу уникальности культуры любого государства.

Не стоит какой – либо европейской стране и возлагать на себя миссию спасителей всего человечества, равно как и строить собственный рай в одиночку, да еще и во имя будущих поколений за счет поколения настоящего. Не соответствует позиции реализма и поиск врагов всегда и повсюду, что, конечно же, не означает, что их вовсе нет, или что противостояние и столкновение интересов различных стран и народов в условиях глобализации ослабевает. Скорее наоборот, противоречия растут и обостряются, а каждое государство преследует, прежде всего, собственные интересы. Так

было и так останется, пока будут существовать суверенные государства, которые не завтра и не так просто перестанут быть таковыми.

Футурологический прогноз (в качестве заключения)

Что ждет культуру Европы в будущем? Скорее всего, ответ на этот вопрос зависит от глубины и продолжительности глобального кризиса, в котором она оказалась. В этой связи стоит прислушаться к прогнозам основателя школы пространственного анализа, англо-американского ученого Дэвида Харви, который стал сегодня самым цитируемым географом в мире.

Статью с симптоматичным названием «Крах мировой капиталистической системы неизбежен» Харви намеренно начинает со слов: «Современный экономический кризис можно сравнить с извержением вулкана, и он окажется куда более жестким и продолжительным... Природу и время новых потрясений сложно предсказать, но можно с уверенностью утверждать, что их сила и частота будут только возрастать. Потрясения эти вызваны, прежде всего, внутренними факторами, что заставляют вспомнить фразу Маркса о неизбежном крахе *капитализма* и его смене

на альтернативный и более рациональный способ производства. Эта не ободряющая перспектива, – как полагает Д.Харви, – могла бы побудить политических лидеров Запада к созданию четкого плана действий по спасению капитализма от капиталистов и их ложной неолиберальной идеологии»¹⁸. Но это, на наш взгляд, будет обозначать ничто иное, как *социализм*, национализацию, сильное государственное руководство, укрепление международного сотрудничества, создание новой международной финансовой архитектуры и утверждение ценностей гуманитарной культуры во всех странах современной Европы.

Библиография

1. Ален де Бенуа. Против либерализма. – СПб.: Амфора, 2009. – 480 с.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990. – С. 44-271.
3. Гальперин С.В. В поисках надежды // Культура. – 1994. – 17 декабря.

¹⁸ Кефели И.Ф. Перипетии марксизма в глобальных исследованиях // Глобальная безопасность и устойчивое развитие гецивилизаций. Материалы V Международной науч. конф. Санкт-Петербург. 18-19 ноября 2011 г. – СПб.: Воентех, 2012. – С. 9-10.

4. Кефели И.Ф. Перипетии марксизма в глобальных исследованиях // Глобальная безопасность и устойчивое развитие гецивилизаций. Материалы V Международной науч. конф. Санкт-Петербург. 18-19 ноября 2011 г. – СПб.: Воентех, 2012. – С. 9-10.
5. Кургузов В.Л. Гуманитарная культура. – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2001. – 555 с.
6. Кургузов В.Л. Мировая культура и искусство в культурологическом дискурсе. – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2011. – 442 с.
7. Кургузов В.Л. Монологи о культуре. Избр. в 2-х томах. Прикладная культурология. – Улан-Удэ, 2012. – Т. 2. – 615 с.
8. Кургузов В.Л. Монологи о культуре. Избр. в 2-х томах. Теория и история культуры. – Улан-Удэ, 2012. – Т. 1. – 730 с.
9. Кургузов В.Л. Наука в амплитуде колебаний (вопросы теории, истории, методологии и дидактики). – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2009. – 592 с.
10. Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. – М.; Л. – 1970. – Т. 45. – 729 с.
11. Мангейм К. Идеология и утопия // Утопия и утопическое мышление. – М.: Прогресс, 1991. – С. 113-169.
12. Налимов В.В. На грани третьего тысячелетия: что осмыслили мы, приближаясь к XXI веку. Философское эссе. – М.: Лабиринт, 1994. – 74 с.
13. Орега-и-Гассет Х. Восстание масс // Вопросы философии. – 1989. – № 3. – С. 129-130.
14. Поздняков Э.А. Философия культуры. – М.: Интурреклама, 1999. – 576 с.
15. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М.: Прогресс, 1992. – 576 с.
16. Швейцер А. Культура и этика. – М.: Прогресс, 1973. – 343 с.
17. Шпенглер О. Закат Европы. – Новосибирск: Наука, 1993. – 592 с.

European culture: retro-futurist outlook at the phenomenon

Kurguzov Vladimir Lukich

Full Doctor of Cultural Studies, PhD (History),
 head of cultural and socio-cultural anthropology department,
 East Siberian State Technological University,
 P.O. Box 670013, Klyuchevskaya str., No. 40B, Ulan-Ude, Buryatia, Russia;
 e-mail: v.l.kurguzov@rambler.ru

Abstract

For over one hundred years the world and national cultural and philosophical analytics insists on the idea of degradation of European culture, even its extinction and even an imminent death. One of the pioneers of this assertion was O. Spengler, who dedicated a known book to this issue with fatal title "The Decline of the West". Recently, due to the globalization, the prophecy about the "perishing" of this culture only intensified. The article, on the one hand, concludes on the relativity of Eurocentrism, ambiguity of axiological fundamentals of European culture. On the other hand, gives the theoretical and methodological arguments against false assertions of its nearest perishing; it is concluded that the European culture is not on the decline yet, because every culture is not dying, but being modified according to the forms and may disappear only with the disappearance of the last man on earth.

Keywords

Europe, culture, nature, society, civilization, globalization, tradition, innovation, degradation.

References

1. Alain de Benoist (2009), *Against liberalism* [*Protiv liberalizma*], Amfora, St. Petersburg, 480 p.
2. Gal'perin, S.V. (1994), "In search of hope" ["V poiskakh nadezhdy"], *Kul'tura*, December 17.
3. Kefeli, I.F. (2012), "The vicissitudes of Marxism in global studies", *Global security and sustainability of geo-civilization. Proceedings of the V International scientific conf. St. Petersburg. 18-19 November 2011* ["Perepitii marksizma v global'nykh issledovaniyakh"], *Global'naya bezopasnost' i ustoichivoe razvitie geotsivilizatsii. Materialy V Mezhdunarodnoi nauch. konf. Sankt-Peterburg. 18-19 noyabrya 2011 g.*, Voentekh, St. Petersburg, pp. 9-10.
4. Kurguzov, V.L. (2001), *Humanitarian culture* [*Gumanitarnaya kul'tura*], VSGTU, Ulan-Ude, 555 P.
5. Kurguzov, V.L. (2009), *Science in the oscillation amplitude (theory, history, methodology and didactics)* [*Nauka v amplitude kolebanii (voprosy teorii, istorii, metodologii i didaktiki)*], VSGTU, Ulan-Ude, 592 p.

6. Kurguzov, V.L. (2011), *World culture and art in a cultural discourse* [*Mirovaya kul'tura i iskusstvo v kul'turologicheskom diskurse*], VSGTU Ulan-Ude, 442 p.
7. Kurguzov, V.L. (2012), *Monologues about culture. In 2 vols. Vol. 2. Applied cultural studies* [*Monologi o kul'ture. Izbr. v 2-kh tomakh. T. 2. Prikladnaya kul'turologiya*], Ulan-Ude, 615 p.
8. Kurguzov, V.L. (2012), *Monologues about culture. In 2 vols. Vol. 1 Theory and history of culture* [*Monologi o kul'ture. Izbr. v 2-kh tomakh. T. 1. Teoriya i istoriya kul'tury*], Ulan-Ude, 730 p.
9. Lenin, V.I. (1970), *Complete set of works. Vol. 45* [*Poln. Sobr. Soch. T. 45*], Moscow, Lemingrad, 729 p.
10. Mannheim, K. (1991), "Ideology and Utopia", *Utopia and utopian thinking* ["Ideologiya i utopiya", *Utopiya i utopicheskoe myshlenie*], Progress, Moscow. – S. 113-169.
11. Nalimov, V.V. (1994), *On the verge of the third millennium: what we have comprehended in approaching the XXI century. Philosophical essay* [*Na grani tret'ego tysyacheletiya: chto osmyslili my, priblizhayas' k XXI veku. Filosofskoe esse*], Labirint, Moscow, 74 p.
12. Ortega y Gasset, J. (1989), "The Revolt of the Masses" ["Vosstanie mass"], *Voprosy filosofii*, No. 3, pp. 129-130.
13. Pozdnyakov, E.A. (1989), *Philosophy of culture* [*Filosofiya kul'tury*], Inturreklama, Moscow, 576 p.
14. Schweitzer, A. (1973), *Culture and Ethics* [*Kul'tura i etika*], Progress, Moscow, 343 p.
15. Schweitzer, A. (1992), *Reverence for life* [*Blagogovenie pered zhizn'yu*], Moscow, Progress, 576 p.
16. Spengler, O. (1993), *The Decline of the West* [*Zakat Evropy*], Nauka, Novosibirsk, 592 p.
17. Weber, M. (1990), "The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism", *Selected Works* ["Protestantskaya etika i dukh kapitalizma", *Izbrannye proizvedeniya*], Progress, Moscow, pp. 44-271.